

— Какое еще «доволен»? Ну и шутки у вас, оператор Цюй! — Сян У натянуто рассмеялся и ловко выхватил удостоверение из рук собеседника.

Его едва не прошиб холодный пот.

Какова вероятность, что Цюй Ин уже раскусил его? Откуда такая подозрительность? Неужели он заметил вчерашнее сообщение в телефоне?

— Да я так, к слову пришлось, — как можно непринужденнее продолжил Сян У. — Не можете же вы так демонстративно холодно ко мне относиться просто потому, что я вам не нравлюсь. Мы ведь едва знакомы...

— Именно потому, — сухо отрезал Цюй Ин, безжалостно обрывая его на полуслове.

Сян У поперхнулся воздухом и отчаянно закашлялся.

«Чертов шарлатан! И кто только ляпнул, что этот Цюй Ин — моя предначертанная судьба?»

Теперь Сян У окончательно убедился, что все эти предсказания — чистой воды мошенничество.

— Ха-ха... Ну и юмор у вас, оператор Цюй, — выдавил он, наконец справившись с приступом кашля. Приходилось во что бы то ни стало сохранять лицо и подыгрывать.

— Я говорю чистую правду, — бросил Цюй Ин, даже не взглянув на него.

Сян У поспешил следом, семена за ним чуть ли не след в след:

— Да бросьте, быть такого не может! Мы ведь действительно видимся впервые. К тому же я сразу заметил, какой вы отзывчивый человек. Вчера ночью вы мне так помогли...

Ему до смерти хотелось выудить из Цюй Ина хоть какие-то подробности вчерашней чертовщины с призраками.

— Вы, детективы, всегда такие? — Цюй Ин опустил на него хмурый взгляд. — Вместо того чтобы спросить прямо, юлите и ходите вокруг да около.

Сян У почувствовал себя еще глупее.

— Вовсе нет... Я просто к тому, что глупо ведь ненавидеть человека без всякой на то причины?

— Физиономия не та, гороскопы не сходятся, энергетика паршивая, — Цюй Ин скрестил руки

на груди и смерил его холодным взглядом. — Выбирай любую причину, какая больше нравится.

— Это чем же мое лицо не вышло? — Сян У возмущенно уставился на него.

Цюй Ин неловко отвел взгляд в сторону натянутой неподалеку желтой ленты оцепления.

— Лицо нормальное, — буркнул он.

— Вы даже моего гороскопа не знаете, как можете судить о нашей несовместимости?

— Ну так просвети меня, — предложил Цюй Ин.

— А я сам не знаю, — развел руками Сян У.

Цюй Ин лишь насмешливо фыркнул.

— Я правда не знаю своего дня рождения, — совершенно спокойно объяснил Сян У. — Меня нашли на улице. Никаких документов не было, так что точной даты не знает никто.

Насмешливая полуулыбка мгновенно сползла с лица Цюй Ина.

В его душе шевельнулось смутное чувство вины, но он тут же загнал его поглубже и сухо бросил:

— Если уж врешь, выдумай что-нибудь повеселее.

— Смысл мне врать? По-вашему, сиротством хвастаются? — Сян У опустил длинные ресницы. — Приемные родители умерли еще десять лет назад. Как я вам это докажу?

Последние крохи сарказма окончательно испарились с губ Цюй Ина.

Он помолчал немного, а затем снова бесцеремонно ухватил Сян У за шиворот.

— Просто делай свою работу, — проговорил он. — Нравишься ты коллегам или нет — дело десятое.

Сян У лишь тихонько угукнул.

Он вовремя прикусил язык и не стал озвучивать вертевшуюся на уме фразу.

«Но мне-то важно, чтобы именно ты меня не ненавидел...»

Хотя звучало это как-то слишком двусмысленно. Но с другой стороны, это ведь чистая правда: Цюй Ин — его цель, и наладить с ним контакт жизненно необходимо.

Когда они вернулись к оцеплению, навстречу им, тяжело отдуваясь, выбежал Ли Чэншуан.

— О, уже при параде? — толстяк смерил Сян У оценивающим взглядом, заметив на его груди новенький значок. — Неплохо, весьма представительно.

— Режиссер Ли, я...

— Цыц! — Ли Чэншуан замахал руками. — На людях никакого «режиссера». Непрофессионально звучит! У нас Специальная оккультная консультация, так что величай меня «директором Ли».

— ...хорошо, директор Ли, — Сян У с трудом сдержал нервный тик. — И какая у меня должность?

— На трансляциях будешь ведущим, а на таких выездах — полевым исследователем, — щедро расписал Ли Чэншуан. — Не переживай, две должности — два оклада, обиженным не останешься.

У Сян У аж глаза загорелись.

— Премного благодарен за доверие, директор Ли! — Он мертвой хваткой вцепился в ладонь толстяка и принялся истово ее трясти.

Помня вчерашнее стальное рукопожатие, Ли Чэншуан поспешно, но вежливо высвободил руку.

— Ну что, разузнали что-нибудь? — Ли Чэншуан повернулся к Цюй Ину. — Есть зацепки по нашей части? Пахнет чертовщиной?

— Обрубок руки у столба принадлежит мертвецу, который вчера напал на машину. Но принадлежит ли он Лю Няню — покажет только генетическая экспертиза, — ровным тоном ответил Цюй Ин.

— И куда теперь? — спросил Ли Чэншуан.

Хотя формально он числился боссом, сейчас толстяк послушно заглядывал Цюй Ину в лицо, всем своим видом показывая, что ждет дальнейших указаний именно от него. Сян У мысленно сделал себе пометку в памяти.

Цюй Ин распорядился так же обыденно:

— Сначала проверим школу, где учился Лю Нянь. А как только копы закончат осмотр на месте, наведаемся в дом Лю Ана.

— Но вы ведь сами сказали, что личность погибшего еще не установлена? — вставил Сян У.

Цюй Ин его попросту проигнорировал.

— Будем действовать на опережение, — поспешил объяснить Ли Чэншуан. — Девять из десяти, что это Лю Нянь. Экспертиза нужна лишь для официального подтверждения.

Толстяк тяжело вздохнул:

— Эх, горе какое... Ребенок пропал, а теперь от него только рука и осталась. Понятно, почему Лю Ан убивается так, что на него смотреть страшно. Видел его лицо? Глаза опухшие, сам бледный как смерть.

— Да не от слез у него глаза опухли, — пробормотал под нос Сян У.

— Что ты сказал?

— Хронический недосып и злоупотребление всем подряд, — Сян У кивнул в сторону маячившего неподалеку Лю Ана. — Глаза у него красные не от слез. Зубы желтые, пальцы в никотиновой желтизне, одежда измята, несет дешевым перегаром. К тому же в углу рта трещина, да и челюсти двигаются характерно — сто процентов жует бетель.

Ли Чэншуан так и застыл с открытым ртом.

— Ты не выдумывай. Прямо-таки за секунду все разглядел?

Не успел Сян У раскрыть рот для ответа, как со стороны Цюй Ина донеслось презрительное хмыканье.

— Поздравляю, ты нанял целого Шерлока Холмса, — язвительный тон оператора заставил Сян У внутренне поморщиться.

— Детектив? — Ли Чэншуан с подозрением уставился на парня. — Если у тебя есть практика, зачем к нам-то наниматься пошел?

Сян У, не сводя глаз с Цюй Ина, соорудил самую несчастную мину:

— Детективом сыт не будешь, заказов почти нет. Родители мои рано ушли из жизни, платить за учебу было некому, вот и пришлось бросить все да пойти батрачить.

Наживка сработала: Цюй Ин поджал губы и молча отвел взгляд.

Ли Чэншуан округлил глаза и, тщетно пытаясь скрыть растерянность, засуетился:

— Да как же... Сколько тебе лет-то?

— Двадцать.

— А в университет поступить пробовал? — с искренним сочувствием спросил толстяк.

— Поступил, — Сян У уныло повесил голову. — Но за первый же семестр платить было нечем, вот и забрал документы.

На самом деле, конечно, все было с точностью до наоборот. Дуань Футао спал и видел, чтобы парень наконец взялся за ум и пошел учиться — ради такого дела он готов был не только оплатить любой вуз, но и квартиру прямо у кампуса купить.

— Батюшки, какая жалость! И из-за каких-то грошей бросить учебу... — начал было Ли Чэншуан, но тут же получил чувствительный пинок под зад от Цюй Ина. — Кхм... Я имею в виду, может, тебе все-таки стоит восстановиться? Если не хватает денег, директор Ли может одолжить...

Второй пинок оказался еще весомее. Толстяк взвился:

— Да в конце концов, директор Ли может просто тебя содер...

Договорить он не успел — ледяной, обещающий скорую расправу взгляд Цюй Ина заставил его мгновенно проглотить последнее слово.

— Спасибо, но меня все устраивает. Главное, что могу сам себя прокормить, — тихо произнес Сян У.

Над ними повисла неловкая тишина. Ли Чэншуан потирал ушибленную голень и не смел раскрыть рта из страха получить очередную затрещину, а Цюй Ин стоял, опустив ресницы, погруженный в свои думы.

Заметив, как помрачнел его нелюдимый спутник, Сян У внутренне возликовал.

«Так тебе и надо. Помучайся теперь совестью!»

Сян У злорадно хмыкнул про себя. Пусть этот сухарь теперь ворочается полночи, вспоминая, как обошелся с несчастным сиротой.

До окончания уроков троица успела добраться до школы, где учился Лю Нянь. Классный руководитель мальчика, Чжан Хуа, оказалась строгой женщиной средних лет в безоправных очках. Глубокая межбровная складка выдавала в ней человека, привыкшего постоянно хмуриться.

Когда они вошли в учительскую, она как раз проверяла стопку тетрадей.

Поскольку Сян У уже успел пообщаться с Лю Аном, роль главного опрашивающего сама собой перешла к нему. Начав с осторожного известия о том, что полиция, возможно, обнаружила тело Лю Няня, он плавно перешел к делу.

— Скажите, вы ведь в курсе исчезновения Лю Няня? — спросил Сян У.

Чжан Хуа кивнула:

— Разумеется. Мы даже навещали его семью, а потом я ходила давать показания в участок.

Сян У мельком взглянул на раскрытую тетрадь перед ней.

— Вы часто общались с мальком лично?

Учительница нахмурилась:

— Лю Нянь — ребенок замкнутый, слова из него не вытянешь. Я веду этот класс с пятого года обучения, но доверительных бесед у нас почти не бывало.

— Конфликты между вами случались?

— Никогда.

— А среди сверстников? Может, его кто-то обижал?

— Ну... в классе есть один задира, — Чжан Хуа на мгновение задумалась, подбирая слова. — Но Лю Нянь держался особняком, почти ни с кем не контактировал. Насколько я видела, они даже не пересекались.

— Странно, — вмешался в разговор Ли Чэншуан. — Другие ученики во время опроса упоминали, что Лю Нянь украл у вас какое-то дорогое украшение. Почему же вы утверждаете, будто конфликта не было?

Чжан Хуа растерялась, но быстро взяла себя в руки:

— Это... это нельзя назвать полноценным конфликтом.

— А как насчет поездки к реке Хуань? — не унимался толстяк. — В тот день вы крупно повздорили при всем классе. Почему вы умолчали об этом в полиции?

Учительница плотно сжала губы.

Сян У тоже почувствовал легкое замешательство. Он уже мысленно вычеркнул Чжан Хуа из списка подозреваемых, как вдруг вскрылись такие подробности.

Лю Нянь пропал как раз в день школьной экскурсии. Похоже, Ли Чэншуан всерьез вознамерился нащупать у примерного педагога мотив для преступления.

— Да, он действительно взял мою вещь, но почти сразу вернул. Инцидент был исчерпан, — резко ответила Чжан Хуа. Она была неглупой женщиной и прекрасно поняла, куда клонит визитер, из-за чего в ее голосе зазвенели нотки праведного гнева. — А во время поездки я лишь выполняла свой педагогический долг. С какой стати мне, взрослому человеку и заслуженному учителю, вредить ребенку из-за безделушки ценой в пару тысяч юаней? Да еще и расправляться с ним с такой запредельной жестокостью?

— Учитель Чжан, — негромко позвал ее Сян У.

Он выдержал паузу, вглядываясь в ее лицо сквозь стекла очков.

— Мы пока не исключаем версию о самоубийстве.

Он ведь намеренно выразился размыто: не утверждал, что найденное тело точно принадлежит Лю Няню, и уж тем более не упоминал об изувеченных останках у столба.

Откуда же у нее в голове возник этот образ? Почему она сразу решила, что мальчика убили, причем «с запредельной жестокостью»?

<http://bllate.org/book/19754/2006769>